"Эй..."

Сунь Юйцзяо не знала, было ли это из-за освежения или из-за боли, и она издала сильно сдавленный писк из носа. (.vodtw.)

Lingyun действительно прохладно, Сунь Юйцзяо пара **** очень белый, полный округлость, полный упругости, гладкий и беспрецедентный, может быть, потому что она слишком нервная и слишком застенчивый, тело горячий и кровавый, так что пара возвышающихся имеет странное тепло, держал в ладони это замечательно.

"Она такая большая, одна рука не может ее поймать..."

Руки Линъюня прижались к бокам и протиснулись в середину.

Очень глубокая и длинная линия карьеры!

У Линъюнь идеальная ладонь, десять пальцев стройные и ничего не скажешь, кристалл белой эмали, тусклый блеск, теплый и нефритовый, ни одна женщина не устоит перед прикосновением такой руки.

Сунь Юйцзяо была ошеломлена Лин Юнем. Она почувствовала только мягкость и покраснение, и не могла не отступить. Она хотела найти что-то, на что можно опереться, и не выдержала.

"Ты, проблемы с тобой немного быстрее..." Сунь Юйцзяо было стыдно, и трудно было сопротивляться дразнящим рукам Линъюня.

Да, это дразнилки, Линъюнь лечит Сунь Юйцзяо без болезней, но Сунь Юйцзяо не дает денег, разве это нельзя править?

Профессиональная этика Юнь Гэ? Это абсолютно невозможно поверить в капли! Если профессиональное поведение - 100 баллов, то профессиональная этика Юнь Гэ - не менее 1000.

У меня достаточно масла, чтобы сказать, что в любом случае Юнь Гэ хочет прикоснуться к ней.

Конечно, Линъюнь не является белым прикосновением. Он уже мобилизовал древесную ауру в своем теле и начал входить в двойные пики Сунь Юйцзяо. Для нее, чтобы устранить эти маленькие гранулированные опухоли, Сунь Юйцзяо действительно больна.

Видя, что Линъюнь чувствует себя неисчерпаемым, Сунь Юйцзяо постепенно теряет самообладание, а ее нежное тело становится мягким, и она не может не закрыть глаза. Я не знаю, когда она успела упасть на односпальную кровать.

В конце концов, я наслаждаюсь прикосновениями Линъюнь, только Сунь Юйцзяо об этом знает.

Тем не менее, относительно профессиональной этики Юнь Гэ все в порядке. По крайней мере, женщина, которая появилась рядом с ним, до сих пор, помимо Бай Сяньэр и Танца Дракона, плюс Линь Мэнган и Яо Ру, он не подглядывал за ними глазами богов и инь и ян.

Юнь Гэ хочет, чтобы красивые женщины посылали свои руки, некоторые способы. Нет необходимости использовать низменные уловки и средства отвратительной смерти.

"Это так удобно, это более коварно, чем трогать самому. Это гораздо удобнее... Это так

опьяняет..." Сунь Юйцзяо постепенно теряла чувство сопротивления.

Руки Линъюнь, есть некий трепет, непреодолимая магия, она не может сопротивляться.

Если сейчас рука Линъюнь переместится на другие части тела Сунь Юйцзяо, Сунь Юйцзяо точно не будет сопротивляться. В крайнем случае, ей придет конец. К сожалению, Линъюнь этого не сделал, потому что уже вылечил Сунь Юйцзяо.

"Эй. В таком опьянении, разве к ней не прикасался мужчина? Однако, глядя на нее, как на прекрасный айсберг, кажется, что парня действительно нет..."

Спустя долгое время Линьюнь почувствовал почти то же самое.

"Ты уже в порядке, передохни здесь, оденься и выходи..."

Лин Юнь сказал несколько слов Сунь Юйцзяо. Форма тела покинула маленький отсек.

Сунь Юйцзяо, лежавшая на больничной койке, почти забыла, что Линъюнь просто лечит ее для лечения. Услышав слова Линъюня, она неохотно открыла красавицу, а в комнате уже исчезла фигура Линъюня.

Сунь Юйцзяо стиснул зубы и сел, опираясь на свое тело. Глядя на собственную пару яростно колышущихся белоснежных башенок, сердце вздохнуло: "Эй... Как будто сокровища хранились более 20 лет, когда его впервые коснулись... Неужели это жизнь?".

Кажется, я был полностью опьянен, а Сунь Юйцзяо втайне раздражался. Почему у Линъюня такая скорость лечения? Это же дурак! Разве моя грудь не хороша? Люди почти должны быть моделями!

Она не знала, что Линъюнь вылечил ее всего за две минуты, но она прикасалась к ней десять минут.

"Как же внизу так прохладно, позор!"

Когда Сунь Юйцзяо встала и оделась, она вдруг почувствовала ненормальность своего тела, отчего ей стало еще более стыдно.

Раздевшись, лицо Сунь Юйцзяо все еще раскраснелось. Она увидела, как Ли Цзиньлянь и Шан Мэнмэн смотрят на нее странными глазами, и ее лицо покраснело еще больше.

Но увидев Лин Юня и остальных, Сунь Юйцзяо тут же спросила: "А что с ними?"

"Начальник уже ушел, давайте мы уйдем с работы, а кто-то придет лечить болезнь, и скажет, что лечение стоит 300 000 юаней! Лечат только неизлечимую болезнь!"

"Смотрите, босс действительно прислал премию в 50 000, это наличные!"

с волнением сказал Шан Мэнмэн, держа в руках свои собственные 50 000 юаней наличными, целых пять пачек!

У Ли Цзиньлянь перед глазами тоже пять пачек. На столе также лежат пять красных пачек. Конечно, это бонус Сунь Юйцзяо.

Ли Цзиньлянь не посмотрела на деньги, а уставилась на покрасневшую Сунь Юйцзяо очаровательными глазами. С любопытством спросила: "Юй Цзяо, какую болезнь босс только что дал тебе?".

Сунь Юйцзяо увидела, что Линъюнь ушла, и почувствовала себя очень непонятно. Она солгала: "О, у меня постоянно болит рука. Начальник увидел это и сделал мне несколько сеансов иглоукалывания..."

"О..." Ли Цзиньлянь намеренно вытянул длинный тон и совсем не поверил.

.....

После того, как все четверо вышли из клиники, Яо Ру спокойно поговорил с Лин Юнем, позволил ему задремать и нашел предлог, чтобы вернуться к Нань Цуй Би Юань.

"Сяо Мяо, можно у тебя кое-что одолжить?"

Линъюнь пришел в клинику на этот раз, на самом деле, чтобы найти Мяо Сяомяо для обсуждения, одолжить немного необходимого яда, он хочет сделать немного трупного порошка перед поездкой в Пекин.

Верно, это трупный порошок, священная святыня, обязательная вещь для поездки.

Линъюнь ударил по лицу людей круто, так что Мяо Сяомяо нечего сказать, но Мяо Сяомяо имеет силу жить, просто не слушать, что Линъюнь хочет занять, прямо фыркнул и сказал: "Эй, я сказал тебе Редко приходят в клинику за один раз. Как получилось, что в этот раз, в конце пробега, оригинал хочет одолжить вещи? Никаких дверей!"

Мяо Сяомяо сделал ей черное лицо и сказал следующее предложение: "Если ты хочешь что-то одолжить, ты снова будешь счастлива!".

После этого Мяо Сяомяо подняла руку, остановила такси и поехала прямо к вилле №1.

"Палец..." У Линъюнь не было другого выбора, кроме как прийти и задремать.

Сюэ Мэйин опустила голову, покраснела, прикусила губу и промолчала.

"Цинэр, ты действительно думаешь, что причины, которые я назвала, обучают тебя? Ни в коем случае!" Линъюнь клятвенно пообещала: "Лин, знаешь, после моего прихода я видела тебя в передержке у этих скучных пациентов. У меня нет времени пить воду, ты знаешь, как мне больно на сердце?".

"Моя семья - это тело денег. В будущем я стану своей женой. Если я сейчас устала, что я могу сделать? Ты можешь потерять миллиметр в этом маленьком лице. Это абсолютно грешно и непростительно. Грех!!!"

Линъюнь притворно огорченно сказал, и в то же время втайне отметил, что, похоже, этот язык лучше белого, действительно полезен!

Глухие люди работают, и другие работают!

Глядя на Сюэ Мэйнин хочется смеяться и сдерживаться, брови уже вызвали застенчивую улыбку, а у Линьюнь защемило сердце.

"Цинэр, я знаю, что ты добрая и не видишь человеческих страданий, но кто из них рождается и не страдает? Например, я кондовый, я злой, я скоро заболею..."

Линъюнь разбил утюг, обмахнулся им и даже воспользовался им.

"Ох..." Сюэ Мэйнин, наконец, больше не могла сдерживаться. Айсберг растаял, а цветы персика расцвели. Он сказал Линъюнь: "Ты обманываешь людей, ты сильна, как корова, ты не заболеешь!".

Лин Юньсинь сказал, что Нин Эр действительно не может создать метафору.

Даже если я скажу, что я силен, я должен сказать, что я как дракон, как единорог, как я могу использовать корову? Даже если это корова, это должен быть король демонов!

Однако Нин рассмеялась, и сердце Лин Юня стало твердым. Он сказал Сюэ Мэйнин: "Иди, конденсируйся, я отведу тебя к ребенку!"

Лин Юнь любит бегать с Сюэ Мэйнин. Он думает, что Сюэ Мэйнин самая настоящая, плачет - плачет, смеется - смеется, невинная, и в сердце нет никаких отвлекающих мыслей.

Через полчаса Лин Юнь взял Сюэ Мэйнин и пришел к горе Лонгпан на восточной стороне озера Циншуй. Вдвоем они нашли недоступное место. Лин Юнь обнял Сюэмэй Нин за талию и начал подниматься. Легкость составляла десять метров, что было в сто раз гибче, чем у обезьяны.

"Брат Лин Юнь, что с ребенком?" Сюэ Мэй сгустилась в объятиях Лин Юня и с любопытством спросила.

Линъюнь слегка улыбнулся: "Ты узнаешь, когда прибудешь".

Вскоре скалы и 300 метров ушли вверх. Она была скрыта, и даже туристы на горах не могли ее увидеть.

"Вау... это так высоко!"

Сюэ Мэйнин была поставлена на землю Лин Юнем. Она смотрела на обрыв внизу~www.wuxiax.com~ Я не могла удержаться от того, чтобы не захрапеть ногами, а мои руки крепко обнимали талию Лин Юня.

У Лин Юня сердце рвется к Сюэ Мэйнин, а он не контролирует себя. В любом случае, даже если кондовый ребенок упадет, Линъюнь обязательно спасет ее.

Он раскрыл траву и указал на траву Тяньянь, которая обнажилась перед землей, как свежие побеги бамбука: "Это трава Тяньян...".

Драконья решетка замка инь и ян была разрушена так долго, и Тяньяньчао имела признаки увядания, и пора было двигаться.

Лин Юнь достал драконий мягкий меч и прямо разрубил весь валун, включая траву Тяньяньцяо, и собрал его в пространственное кольцо.

Затем Лин Юнь, держа Сюэ Мэйнин, слетел с утеса, пересек долину, направился к югу от пика Нанькуй и прилетел к траве.

"Это трава-мурава..." Лин Юнь объяснил Сюэ Мэй, что, как и в том случае, трава также была собрана в пространственное кольцо.

"Есть еще драконья трава..." (будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2190192